

"Чжу Хэксуань, на самом деле человек, который привел тебя в эту ситуацию, - это ты сам. Это стало для тебя слишком привычным. У тебя был выбор решить эту проблему, встретившись с ней лицом к лицу при свете, но ты решила не делать этого и пошла по темному пути", - мрачно сказала Линь Чу.

Да, после обнародования фотографий ее репутация сильно пострадала бы, но Чжу Хэксуан не была публичной фигурой. Многие ли вспомнят о ней после того, как она потеряет свою репутацию?

Линь Чу не думала об этом только потому, что не она одна переживала подобное. Она комментировала это, будучи представителем общественности, которая читала скандалы в интернете. В конце концов, она могла вспомнить только знаменитостей, а не скандал. Что касается простых людей, то они могли даже не помнить, как выглядел тот или иной человек, не говоря уже о скандале.

Это была эпоха онлайн-бизнеса. Было так много людей, которые успешно занимались бизнесом в Интернете и зарабатывали хорошие деньги. Если человек прилагает усилия и труд, он может жить хорошо. Кроме того, это считалось законной работой.

Чжу Хэсюань не о чем было горевать.

Она была жертвой этого, но не хотела бороться с плохими парнями. Она даже не думала о том, что эти плохие люди заслуживают наказания за свои проступки. Она с готовностью сдалась из-за этих картинок, только чтобы вырыть себе еще более глубокую яму и подвергнуться дальнейшим издевательствам.

Чжу Хэксуань вдруг встала со своего места и гневно возразила: "Тебе так легко это говорить, не так ли?! Это не ты в такой ситуации, поэтому ты можешь стоять передо мной, изображая из себя великого и могучего! Тебя защищает Янь Бэйчэн. У тебя всегда есть люди, которые защищают тебя с юности. Вот почему ты можешь стоять здесь передо мной и высокомерно говорить!"

Линь Чу был ошеломлен словами Чжу Хэксуань. Чжу Хэксуан, казалось, осознала, что она только что сделала.

Она не только не получила помощи Линь Чу, но и разрушила свою последнюю надежду. Ей следовало подождать, пока Линь Чу поможет ей, прежде чем так на нее набрасываться.

"Линь Чу, подумай о ребенке в своем животе!" неожиданно сказала Чжу Хэксуан, посмотрев на живот Линь Чу.

Линь Чу показалось, что она почувствовала внезапное подергивание в животе, когда Чжу Хэсюань пристально посмотрела на нее. Линь Чу почувствовала холодок в животе, словно ядовитая змея набросилась на нее.

"Рассматривай это как накопление благословений для ребенка в твоем животе. Ты должна начать делать добро ради него. Помогать мне - все равно что давать благословения своему ребенку. Ты можешь помочь, но отказываешься, даже когда видишь, что я в беде. Это... Это..." Это означало уничтожение всех будущих благословений, которые могут быть у ребенка.

Чжу Хэсюань все еще осознавала, что пришла просить помощи у Линь Чу, и не произнесла последнюю фразу вслух, несмотря на то, что так думала.

Если Линь Чу ничего не сделает для ее спасения, то возмездие настигнет ее ребенка!

В прошлый раз Линь Чу повезло, что кто-то помог ей. В следующий раз, когда с ней случится что-то подобное, ей может не повезти. Тогда ее может постигнуть возмездие.

Глаза Линь Чу покраснели от гнева. Даже в это тяжелое время Чжу Хэксуань не вынашивал добрых мыслей и пытался угрожать ей!

Чжу Хэксуан могла и не закончить фразу, но догадаться, что она хотела сказать, было несложно. Неужели она считает всех окружающих глупыми?

В конце концов, Чжу Хэксуан все равно решила угрожать.

Линь Чу изначально думал помочь ей, несмотря на то, что она ругала Чжу Хэксуань. Некоторые вещи не должны оставаться без внимания. Чжу Хэксуан должна была знать, что проблемы всегда можно решить. Если она будет всю жизнь обвинять всех и вся, вместо того чтобы что-то делать, это не принесет ей пользы.

Линь Чу планировала рассказать об этом Янь Бэйчэну, когда вернется домой, и попросить его помочь уничтожить фотографии и видео Чжу Хэксуан, чтобы предотвратить утечку информации.

Это был последний раз, когда она помогала Чжу Хэксуань. Она не была Матерью Марией, она не могла каждый раз помогать Чжу Хэксуань, тем более что та пыталась навредить ее ребенку.

В этот раз Линь Чу разорвет связи с Чжу Хэксуань после того, как поможет ей в последний раз. После этого у нее больше не будет никаких связей с Чжу Хэксуан. Какие бы неприятности она ни создавала в будущем, Линь Чу не будет иметь к ней никакого отношения, и она больше не будет ей помогать. Даже если Чжу Хэксуань убьют, Линь Чу ничего не сможет сделать. Это было бы делом рук Чжу Хэксуан, и Линь Чу не смогла бы выручить Чжу Хэксуан до конца ее жизни.

Тем не менее, Чжу Хэксуан продолжала впутывать в это дело своего ребенка. Теперь она проклинала своего нерожденного ребенка. Если она не поможет Чжу Хэксуань, то ее ребенок понесет возмездие.

Даже если Линь Чу была атеисткой и не верила ни в какую религию, ей было отвратительно такое поведение! Это было то же самое, что играть с жизнью своего ребенка!

Как у будущей матери, у нее еще до рождения ребенка развились материнские инстинкты. Она не могла смириться с тем, что с ним что-то случится. Она боялась, что с ее ребенком может случиться что-то плохое, и от того, что Чжу Хэксуан сказал подобное, стало еще хуже!

Чжу Хэксуань все это время вынашивал злые намерения!

Линь Чу гневно указала на Чжу Хэксуаня, вся ее рука дрожала от ярости: "Я буду хорошо защищать своего ребенка. Плохое случится только со мной, если я помогу такому предателю с плохим сердцем, как ты!"

Чжу Хэксуан бросил взгляд на Линь Чу. "Ты! Ты отказываешь своему ребенку в благословениях только из-за своей эгоистичной злобы ко мне? Не жалеешь об этом, когда в будущем тебя постигнет возмездие!"

У Чжу Хэксуана было такое выражение лица, которое говорило: "Для тебя еще не поздно, если ты согласишься помочь мне сейчас".

Чжэн Юньтун была настолько ошеломлена, что у нее перекосило рот.

Она не могла понять, что происходит в голове у Чжу Хэксуаня. Она начала с жалкой мольбы, а закончила угрозами.

Кто может выдержать, когда их ребенку угрожают?!

Чжэн Юньтун сначала жалела ее, но теперь она ее ненавидела!

"Я не знаю, какое возмездие ждет меня, но я знаю, что твое возмездие начинается сейчас", - холодно сказала Линь Чу.

Она повернулась к двум охранникам и сказала: "Могу ли я попросить вас обоих проследить, чтобы она не вошла в офисное здание? С ее мозгом что-то не так".

Два охранника, которые присутствовали при этом разговоре, были того же мнения. Нормальные люди не стали бы произносить такие слова, сказанные Чжу Хэксуаном. Они кивнули и сказали: "Не волнуйтесь, мисс Лин. Мы вызовем полицию, если ситуация станет слишком сложной. Мы никогда не позволим ей ворваться сюда".

Линь Чу поблагодарила их обоих и ушла вместе с Чжэн Юньтуном.

Рабочие часы должны были начаться очень скоро. Утром они потратили свободное время на Чжу Хэксуаня. Они вошли в офисное здание, и толпа в час пик стала меньше.

В лифте, когда они вошли, не было видно ни души.

Чжэн Юньтун, увидев, что в лифте никого нет, тихо спросила: "Линь Чу, ты не собираешься ей помочь?".

Линь Чу некоторое время молчал, а потом спросил ее: "А ты что думаешь?".

Хотя это было дело Линь Чу, но Чжэн Юньтун попыталась поставить себя на место Линь Чу. Она почесала затылок и ответила: "Не вини меня в бессердечности. Когда я впервые увидела, как она плачет, я пожалела ее. Как женщине, мне легко сопереживать той ужасной ситуации, через которую ей пришлось пройти. Но вы правильно сказали, что когда такое случается, лучше позаботиться о том, чтобы те, кто издевался над вами, получили по заслугам, а не пытаться скрыть случившееся, даже ценой потери репутации. Это лучше, чем быть заложником и жить в неведении. Мы никогда не должны постоянно зависеть от других. Как может человек прожить жизнь, ожидая, что другие спасут его?

Если человек не может спасти себя, неужели он ждет, что его спасут другие? Я пожалела ее, когда узнала, что ей угрожают, но то, что она сказала потом, о тех угрозах, которые она сделала вашему ребенку, только доказывает, что у нее нет угрызений совести, хотя она утверждает, что была не права."

"Она пришла к вам за помощью, когда вы еще были ей полезны. Она скажет что угодно, чтобы вы помогли, но как только она поняла, что потеряла эту помощь, она начала проклинать вас и угрожать. По ее действиям видно, что даже если вы поможете ей, она никогда не будет вам благодарна. Она даже будет считать, что это вы виноваты в том, что она оказалась в такой

ситуации, и вы обязаны ей помочь. Она может даже продолжать причинять боль другим, выйдя из этой ситуации. Я даже не знаю, правильно ли я поступаю, помогая ей". Чжэн Юньтун покачала головой при мысли о действиях Чжу Хэксуана. Ей стало немного страшно, по телу пробежал холодок, и она задрожала.

Она обняла себя руками и продолжила: "Даже я была напугана тем, что произошло сейчас. Мне было невыносимо оставлять ее в беде, но если ты поможешь ей, она может найти способ и дальше причинять тебе боль. Это все равно что спасти волка, а когда ему станет лучше, он загрызет тебя до смерти. Вы упомянули, что она что-то сделала с вашим ребенком в прошлую пятницу?"

Линь Чу все еще чувствовала себя немного напуганной, вспоминая о том, что произошло в прошлую пятницу. Она вкратце объяснила Чжэн Юньтуну, что произошло.

Чжэн Юньтун не мог не вздрогнуть. "Линь Чу, если ты поможешь ей сейчас, она перестанет вредить людям? Она перестанет делать плохие вещи?"

Линь Чу покачала головой, горько улыбнувшись. "Я тоже не могу сказать. Я была серьезна в том, что сказала Чжу Хэксуану раньше. Не потому, что со мной такого не случилось, я смогла так легко ей все рассказать. Если бы это был кто-то другой, даже если бы это была я, я бы сделала то, что сказала.

Я не могу позволить плохим людям уйти от правосудия, потому что я испугался или боюсь потерять свою репутацию. Это только подтолкнет меня к более глубокому концу, если я позволю плохим парням уйти".

Она облизала свои сухие губы. "Я не знаю, как много из моих слов она восприняла. Если она готова прислушаться к моим советам, не хочет продолжать жить такой жизнью и имеет мужество уйти от нее, тогда я попрошу Бэйчэна помочь ей. Я попрошу его получить все ее фотографии и видео, чтобы предотвратить их утечку. Если она откажется слушать меня и решит жить в темноте, став игрушкой этих мужчин, то это будет ее выбор. Я не стану помогать ей, если знаю, что она хочет добраться до меня. Я хотел помочь ей в последний раз. После этого я бы провела черту между нами и больше не беспокоилась о ней, но она угрожала моему ребенку. Она мне так отвратительна. Не думаю, что смогу помочь ей сейчас".

Чжэн Юньтун чувствовал то же самое. Этот Чжу Хэксуан был действительно единственным в своем роде, раз смог остановить желающего помочь ей. Честно говоря, это было не так-то просто сделать.

Линь Чу положила руку на живот, защищаясь. Она все еще не могла прийти в себя от отвращения к словам Чжу Хэксуана и очень боялась, что ее ребенок был проклят Чжу Хэксуаном.

...

Янь Бэйчэн заехал за Линь Чу, когда пришло время возвращаться домой.

Линь Чу рассказала ему о том, что произошло утром, когда они вернулись домой. Она чувствовала себя рассерженной и даже немного встревоженной.

Янь Бэйчэн обнял ее. "Я понимаю. Я попрошу кого-нибудь присмотреть за ней. Если она захочет бороться с этим, даже если она решит сбежать, я помогу достать все ее фотографии и видео. Если она продолжит все это воспринимать, тогда мы просто оставим ее в покое. Не

волнуйтесь. Такие люди, как она, понесут заслуженное возмездие. Небеса знают, кто хороший, а кто плохой. Она получила свою заслугу по собственному почину. Мы не сделали ничего плохого.

Наш ребенок все еще наивное маленькое существо в утробе матери, которое не знает, что происходит во внешнем мире. Все будет хорошо".

Линь Чу кивнула, хотя и не была полностью убеждена. "Правильно ли я поступаю? Если я не помогу ей, это будет..."

"Перестань нести чушь. Ты поступила правильно. Почему мы обязаны ей помогать, если она сама поступила неправильно? Если она не изменит свое отношение к жизни и не спасет себя, ты можешь спасти ее один раз, но сможешь ли ты спасти ее на всю жизнь? Вы же не решили отвернуться от нее в один момент. Помочь ей - это не значит, что вы должны получить все ее фотографии и видео, чтобы вернуть ей. Это не значит, что вы должны подготовить для нее убежище, чтобы она могла спрятаться от Чжао Чжидэ и этого толстяка, и позаботиться о ее жилищных условиях. Вы дали ей шанс и направили ее в правильном направлении. Она может винить только себя за то, что не сделала правильный выбор. Вы тут ни при чем. Понятно?"

Линь Чу молчала. Янь Бэйчэн снова спросил ее: "Скажи мне, ты понимаешь?"

Только тогда Линь Чу послушно кивнула. "Да, понимаю".

...

Линь Чу еще раз позвонил старому директору и Дай Хуэйминю, чтобы уточнить время и дату новоселья.

Дай Хуэйминь не ожидала, что Линь Чу пригласит ее мужа и дочь на новоселье. Она была так удивлена, что, принимая приглашение, запнулась.

Линь Чу хотел обсудить, когда у Дай Хуэйминь и ее семьи будет время, но Дай Хуэйминь нашла бы время, когда бы Линь Чу ни захотел, лишь бы Линь Чу попросил об этом. Дай Хуэйминь сразу же приняла решение закрыть ресторан в этот день. Сюй Дунго и Сюй Цзяоцзяо тоже согласились.

Что касается старой директрисы, то она была свободна каждый день. Она решила взять с собой только Мо Цзинси, Ши Тоу и Тянь Тяня, так как остальные дети были еще слишком малы. Кроме того, они были ближе всех к Линь Чу.

Остальные дети попали в приют позже, когда были совсем маленькими, поэтому они не были так близки с Линь Чу, как Мо Цзинси и остальные.

Линь Чу не стала рассказывать старому директору о том, что случилось с Чжу Хэксуаном. Она боялась, что старый директор может разволноваться и снова попасть в больницу.

Линь Чу проверила, свободны ли Чжэн Юньтун и Сюй Моянь, и решила справить новоселье в субботу.

Прошло немного времени, и суббота наконец наступила.

Старая директриса специально купила качественные фрукты и яйца, выращенные на свободном выгуле. Она даже принесла лоскутное одеяло, которое сшила для ребенка Линь Чу.

Дай Хуэймин купила несколько фруктов. Она хотела купить и бутылку ликера, но вспомнила, что Линь Чу сейчас нельзя. Янь Бэйчэн не стал бы пить сам, поэтому она решила отказаться. Сюй Цзяоцзяо купила развивающие игрушки, подходящие для малышей от 0 до 12 месяцев, в том числе маленькое пианино и надувной бассейн. Сюй Дунго специально приготовил китайские дим-самы. По виду они не уступали известным маркам дим-самов. Когда Сюй Цзяоцзяо попробовала их, она заявила, что они вкуснее, чем у этих марок.

Поскольку процесс их приготовления был сложным, Сюй Дунго никогда не выставлал их на продажу. Он делал их для Дай Хуэйминь и Сюй Цзяоцзяо лишь изредка. Можно сказать, что за деньги их не купишь.

Сюй Цзяоцзяо был очень привередливым едоком, потому что вырос среди кулинаров Сюй Дунго. Ни одна марка дим-самов не привлекала ее внимания.

Дай Хуэйминь и ее семья приложили усилия, чтобы вызвать такси до детского дома. Они попросили старого директора поехать с ними, а Сюй Цзяоцзяо взяла троих детей с собой в другое такси.

Дай Хуэйминь и ее семья собирались купить дом и перевести свой ресторан в более просторное место, поэтому у них не было лишнего бюджета, чтобы купить машину. Кроме того, общественный транспорт был удобен, и они остановились недалеко от метро.

Они также могли вызвать такси в любое время через программное приложение на своем телефоне.

Новый ресторан, который их заинтересовал, находился недалеко от места, куда они планировали переехать. До него можно было дойти пешком, поэтому не было необходимости покупать машину.

Чжэн Юньтун и Сюй Моянь жили неподалеку и первыми пришли к дому Янь Бэйчэна. Янь Нинбай узнал, что Мо Цзинси и остальные тоже будут в гостях, поэтому приехал раньше всех из соседнего дома. В ожидании он играл с Чу Си.

Когда Дай Хуэймин и старый директор прибыли, Янь Нинбай сразу же повел Мо Цзинси и остальных в игровую комнату, которую Янь Бэйчэн приготовил для своего ребенка, как будто это был его собственный дом.

Янь Бэйчэн скривил лицо. Он подумывал о том, чтобы запретить Янь Нинбаю появляться в его доме до рождения ребенка. Чрезмерно заботливый Янь Бэйчэн не мог смириться с тем, что Янь Нинбай наслаждается тем, что он приготовил раньше, чем его ребенок.

Дай Хуэйминь разложил дим-самы, приготовленные Сюй Дунго. Линь Чу взяла кусочек слоеного батата. Он был настолько вкусным, что она закрыла глаза, чтобы насладиться вкусом, ее щеки покраснели от удовольствия.

"Если тебе понравится, я попрошу твоего дядю сделать для тебя еще!" сразу же сказала Дай Хуэйминь, увидев, что Линь Чу с удовольствием их ест. Дай Хуэйминь была вне себя от радости.

"Разве это не хлопотно делать?" немного смущенно сказала Линь Чу, но она хотела согласиться.

Сюй Цзяоцзяо могла сказать, что Линь Чу хочет, чтобы в будущем у нее было больше таких блюд. Она не могла удержаться от громкого смеха над очевидностью Линь Чу. Линь Чу

смутился.

Дай Хуэймин подтолкнул Сюй Цзяоцзяо и сказал: "Это несложно. Твой дядя может сделать это довольно быстро, потому что он очень искусен в этом деле. Он не знал, что вам нравится, поэтому сделал несколько своих лучших творений. Попробуйте их и скажите нам, какие из них вам больше всего нравятся. Мы запишем их и попросим его сделать их для вас. Не бойтесь нас беспокоить. Цзяоцзяо тоже довольно привередливый едок.

Она всегда просит твоего дядю приготовить их для нее".

Линь Чу тут же принялась пробовать все дим-самы и указывать, какие из них ей нравятся больше всего. Дай Хуэймин улыбалась и просила Сюй Цзяоцзяо записать их.

"Вы сегодня закрыли свой ресторан?" спросил Линь Чу.

"Это неважно. Это всего лишь один день. Мы рассматриваем это как выходной. Возможно, дела идут хорошо, и мы преуспеваем, но в ресторанном бизнесе мы всегда открыты в выходные и праздничные дни. Сегодня мы воспользуемся возможностью отдохнуть", - объяснила Сюй Цзяоцзяо.

Тетя Чжуан подала фрукты, принесенные старым директором. Линь Чу взглянул на них и сказал старому директору: "В таком возрасте не очень удобно ходить туда-сюда. Иначе я бы заставил вас постоянно навещать меня. Вам не нужно стоять со мной на церемониях и приносить подарки. Тебе не нужно вести себя так вежливо, когда дело касается меня".

"Как я могу ничего не принести на твое новоселье? Речь идет о традициях, а не о том, чтобы быть вежливым с тобой. Кроме того, я не могу подарить тебе ничего особенного. Ты всегда утверждаешь, что я твоя бабушка. Будет правильно, если я куплю что-нибудь вкусненькое для своего внука, я прав?". Старый директор сказал.

"Да, вы правы!" Линь Чу улыбнулась, обняла старого директора и положила свою голову ей на плечи, как на подушку.

Старая директриса была так счастлива, что ее лицо просветлело. Она с любовью погладила Линь Чу по лицу.

Дай Хуэйминь завидовала. Ей было интересно, сможет ли Линь Чу когда-нибудь быть так близко к ней.

Линь Чу расспросила о приюте, после того как ее немного побаловала старая директриса. Затем она спросила о ситуации в ресторане.

Сюй Цзяоцзяо задумалась на мгновение и рассказала Линь Чу о Лу Чжэнхане, который подошел к ней в ресторане.

Лу Чжэнхан вернулся после того, как она его отвергла. Лу Чжэнхан не сдался после отказа Сюй Цзяоцзяо.

Однажды днем Лу Чжэнхан снова пришел к ней в менее оживленное время.

Сюй Цзяоцзяо была занята расчетами, когда услышала, что кто-то вошел. Подняв голову, она увидела Лу Чжэнхана.

На ее лице не было никакого выражения, когда она спросила: "Господин Лу, вам что-нибудь нужно, раз вы пришли в такой час?".

Дай Хуэйминь напряглась, стоя в стороне. Она подошла к Сюй Цзяоцзяо и настороженно смотрела на Лу Чжэнхана.

Лу Чжэнхан в душе усмехнулся, увидев реакцию Дай Хуэймин. Один взгляд, и он понял, что Дай Хуэйминь была просто необразованной женщиной средних лет. Она носила свое сердце на рукаве, и ее было легко вычислить. Она доставляла Линь Чу одни неприятности.

Дай Хуэйминь держалась за руку Сюй Цзяоцзяо, боясь, что Лу Чжэнхан отнимет ее. Она хмуро смотрела на Лу Чжэнхана.

Сюй Цзяоцзяо нежно похлопал Дай Хуэймин по рукам, пытаясь успокоить ее.

Лу Чжэнхан подошел и сказал Сюй Цзяоцзяо: "Госпожа Сюй, мы можем поговорить?".

"Господин Лу, мне кажется, я ясно сказала вам, что между нами нет ничего общего. Вы враг моей сестры и моего зятя. Естественно, вы и мой враг. Не то чтобы я не знал, кто вы и что вы за человек. В каком-то смысле мы хорошо знаем друг друга. О чем тут говорить?" холодно сказал Сюй Цзяоцзяо.

На лице Лу Чжэнхана не было злости. Он спокойно ответил: "Десять минут - это все, что мне нужно. Если ты не чувствуешь себя в безопасности рядом со мной и не хочешь идти со мной на свидание, мы можем поговорить здесь. Все, чего я хочу, - это поговорить с тобой наедине. Надеюсь, твоя мама оставит нас наедине".

"В этом нет необходимости. Ей нечего тебе сказать!" Дай Хуэймин не мог не промолчать от волнения.

"Тебе не нужно так волноваться. Мы будем в ресторане, и я действительно не могу ничего сделать с госпожой Сюй здесь. Мисс Сюй не будет в опасности. Все, что я хочу сделать, это сесть и нормально поговорить с госпожой Сюй", - спокойно сказал Лу Чжэнхан. На его губах была очень неясная кривая, которую невозможно было заметить. В нем скрывалось недовольство Дай Хуэйминем.

"Я уже сделал шаг назад, госпожа Сюй, я прошу вас сделать это тоже. Пожалуйста? Вы ничего не потеряете, просто поболтав".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132354>